

В МУЗЫКЕ есть такое обозначение характера исполнения вещи «кон аморе» — это искусство «кон.диамор». Искусство музыкального театра — тем более. Спектакли Ленинградского государственного театра музыкальной комедии, гастролирующего впервые в Минске, еще раз напомнят об этом.

Ленинградский театр музыкальной комедии — коллектив известный в стране, имеющий замечательные традиции и историю. Более полувека на его сцене совершенствуется, развивается искусство оперетты и комической оперы. Если посмотреть на его афишу, то представят весь спектр интересов и поисков театра, на одном полюсе которого будет экспе-

риантористов и обезоруживающей непосредственности произведения. Одним словом, то не сиюминутное давленное, но уже и не победимое армией из коротко пришедших пиратов, музыкантов, масок и наравалов. Вот Труффальдино — герой музыкальной комедии. Когда же мы называем комедию Карло Гольдони «Слуга двух господ», это искренний плач (артист В. Маврин) наивный и хитрый, как ребенок. Его поступки непредсказуемы для кого и, прежде всего, для него самого. Намется, только истинным руководит им, а больше всего его заботит... собственный аппетит! Но и его благородная госпожа Беатриче (В. Кособудина) и Флориндо (заслуженный артист РСФСР В. Костецкий) охвачены чувствами не менее инстинктивными, чем бродяга Труффальдино. А все вместе влюблены в невероятное, перемешанное действительным, в котором каждый попеременно становится попеременного положения — и над всем царит его Величество

творится под носом, и он же-дирижер труппы, призывающий своих строптивых актеров к порядку (это с блеском играет заслуженный артист РСФСР А. Шаргородский), вознамерился жениться на своей юной воспитаннице Прилетте (В. Васильева). Но та, в свою очередь, любит помощника аптекаря Меньона (засл. арт. РСФСР В. Метелев), который, хоть и трусоват, но от счастья своего отказываться не хочет, да к тому же еще в действительности амбициозный нахальный ухажер Волынкино (А. Мурашко). Общую суматоху увеличивает ядовитая Цехина (заслуженная артистка РСФСР Л. Ермолаева). Как и следует ожидать, каждый получает то, что заслуживает. В. Воробьев и исполнители делают эту ка-

ни произведения, там — острее видятся в нем достоинства и недостатки. Когда же этого не происходит, то остается только угадывать и шифровать форму. Что же мы видим тогда блеск мишуры, салонные страсти и абсурдистские остроты, которым чуть-чуть не хватает иронической дистанции. Там происходит, например, с яркой, пышной, но громоздко-помпозной «Марцией» в постановке Г. Шинка. В ней чуть-чуть не хватает вкуса, чуть-чуть не хватает иронии. Это неуловимое «чуть-чуть» — может быть, в нем скрывается художественного уровня вещи!

Пока не удается достичь его и в такой, казалось бы, совершенной по всем своим атрибутам постановке «Трудно быть сервантом» на музыку из произведений американских композиторов (режиссер В. Воробьев). По идее это сатирический музыкальный фарс, высмеивающий порядки, царящие в американской армии. В нем отличный ритм, есть удачные «попадания». Например, роль Уилла — простоватого деревенского парня, ставящего в

ГАСТРОЛИ

ВЕСЕЛАЯ СЕРВЕЗНОСТЬ МАСКАРАДА

римент, а на другом — отточенная классика жанра. Если же попытаться определить какие-то общие черты, присущие всем работам этого талантливого коллектива, то, пожалуй, придется вспомнить прежде всего традиции театра Акимова, традиции театра представления. И в самом деле, ничто так не подходит к искусству музыкальной комедии, как старинные театральные термин — лицейство. Мгновенная перевоплощения, легкость и ирония внешнего рисунка роли и психологии героя, стилевое изыскание — все это в полной мере относится к музыкальным спектаклям ленинградцев. Театр явно тяготеет к жанру музыкального спектакля, основанного на серьезной драматургии, дающей возможность выстроить увлекательное зрелище, в котором музыкальная и танцевальная культура идут рука об руку. Очень важно и то, что театр сотрудничает с интересным художником И. Вадерниковой, сценаристом и костюмером которой придают законченный облик произведению. Можно сказать, все спектакли ленинградцев обладают «стилистичностью». В лучших работах эти качества особенно выпуклы.

Так случилось, что мне довелось посмотреть несколько спектаклей, поставленных главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусства РСФСР В. Воробьевым. То ли по стечению обстоятельств, то ли в этом действительно можно проследить закономерность, но спектакли эти свидетельствуют о направленности интересов, пристрастий и определенной эпохе, к определенной культуре — музыкальной и вагнеровской. Это восемнадцатый век. Век гуденовских парков и шпата, предпринимчи-

Случай.

Музыкальная — партитура «Труффальдино» — партия современного понимания специфичности музыкального комического театра. А. Колегов хорошо чувствует атмосферу спектакля, его музыка драматургична, обладает мелодической доходчивостью, при сохранении тонкого стилистичности, не лишено добродушию — иронической осквернения. Она слышится и в серенадах, и в ариях, и в веселых куплетах — во всей атмосфере венецианского карнавала и шутковских масок. Удар бичом и пистолет! — одновременно. Восемнадцатый век!

В. Воробьев умеет несколькими штрихами, точными деталями передать стиль эпохи и отношение к ней. Его герои изысканно старомодны и современны ироничны. Такое точное понимание режиссерской задачи отличает игру В. Костецкого, который и во внешнем рисунке и в психологическом облике своего героя счастливо сочетает эти черты. В. Кособудина свою героиню делает чем-то близким к действительности, и в то же время это родная сестра Вильяма из шекспировской «Двенадцатой ночи».

Но вот мы переносимся в другой климат — более северный. «Влюбленные обманщики» (опять один из авторов — Карло Гольдони) — музыкальный фарс, в котором труппа переднего края театра разыгрывает комическую оперу И. Гайдна «Алтарь» в честь славных юбилеев великих авторов. В таком обрамлении старомодная вещь сразу приобретает остроумный размах: план: это спектакль в спектакле, когда мы видим жизнь театральных кулис, богатую, в отличие от нескольких картонных чувств на сцене, живыми отношениями и страстями. Итак, они представляют: старый чудак Семпронио, живущий в мире газетных сообщений и не видящий, что у него

мерную вещь Гайдна за разительную веселой и интересной. Для режиссера XVIII век — не музейный экспонат. Он живой, и отношение к нему, как к живому, что, кстати, выгодно отличает эту постановку от постановок оперетт, например, «Кальмана и Штрауса», более близких нам по времени. XVIII век выглядит по сравнению с ним более молодым, более жизнерадостным и энергичным, сохраняет юношескую естественность.

Многие традиции постановки «Влюбленные обманщики» прослеживаются и в музыкальном спектакле «Знавший вечер» (постановка К. Стрельникова, дирижер А. Петренко). Он включает две пьесы — зингшпиль Ф. Шуберта «Влюбленные» и оперетту Ж. Оффенбаха «Знавший вечер с итальянцами». Тоже достаточно старомодные, но с неслыханной музыкальной выразительностью. При чем, если в «Влюбленных» преобладают приключенчество и немедленная чувствительность, то «Знавший вечер» — это раскованность французского бурлеска. Примечательно, что и в той и в другой вещи участвуют один и тот же актер — заслуженный артист РСФСР В. Ковалев, заслуженный артист РСФСР В. Кривоногов. В. Кривоногов — артист, выразитель, отличающийся разницей в температурах и манере поведения на сцене. Невинность, приглушение, таинственный юмор и лукавство, бесцеремонность и предприимчивость. «Знавший вечер» — кроме того, интригует в себе пародию на фарс оперы-бурлео на итальянскую оперу серии: героя в разгар событий участвуют в некоем фантастическом итальянском опере «Телуэка и пудинг», демонстрируя при этом полное отсутствие знания итальянского языка и первоисточника названия вокальных штампов итальянской оперы.

Однако в репертуаре театра есть произведения, которые дают представление об иной стилистике. Это мир оперетт «Кальмана и Штрауса». Классическая опера сегодня невидимо кажется аутсайдерской формой, к которой не редки иногда переливать творческие поиски, обогащенные современными обертонными содержаниями. Именно такой прием покажет нам засиять произведением Гайдна и Шуберта. Может быть, весь секрет в том, что, чем более отдалено по време-

тулки армейских солдатов. Он играет В. Костецкий, неузнаваемо преобразившись после своего изысканного дирижера (Л. Кашкуров) — острая сатирическая карикатура на американского воюющего. Но хотелось бы не столь схематичного представления об американской действительности. Герои спектакля — скорее ожившие картины комикса. Но ведь и комикс может быть в высокой степени и унылым, и острым. Пока же баланс между эллитной музыкой и драматургией и сатирической сказкой идей не достигнут. Чуть-чуть не достигнут...

Говорю о тех спектаклях, которые, при всей их внешней несхожести, «объединяют» использование традиционных ходов оперетты, понятой как зрелище облегченного, оперетты, которая за многие десятилетия обросла труднопроходимыми, торжественными штампами, предписывающими, кроме всего прочего, и некоторую — пошлость. Впрочем, эта проблема жанра решается в каждом конкретном случае по-своему. И, видимо, основа успешного решения — добротная, оригинальная драматургия. Вот почему музыкальный спектакль дает в этом смысле больший простор и для режиссерских открытий, и для актерских находок. Вот почему такие работы, как «Труффальдино», «Влюбленные обманщики» и ряд других постановок, украшающих афишу театра, показывают нам преобразованное, истинное лицо музыкальной комедии — искрящееся юмором, танцевальной музыкой, высоким вкусом.

Что ж, спектакли Ленинградского музыкального театра дают возможность увидеть самые разнообразные грани сегодняшнего для оперетты. Значит, театр делает свое дело интересно и с любовью.

Татьяна ПОРИНА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Знавший вечер».